

Рассмотрение основных положений теории справедливости Роулза, равно как и слова самого автора, приведенные ранее, по всей видимости, позволяют говорить о том, что она в значительной мере основана на идеях, считающихся полноправно «классическими». Теория общественного договора в различных версиях, теория практического разума Канта, идеи утилитаризма в различных версиях (как объекта для критики) – все это «классические» до философского мозга костей идеи. В наибольшей мере пример теории Роулза наносит удар по тем, как мне видится, довольно примитивным версиям конструкта периодизации, которые используют в качестве основного критерия – временной (скорее даже, культурологически временной), то есть, скажем, относит «классический период» к Новому времени, «неклассический» – концу XIX – началу XX в. и т. д.

Однако, не меньший урон терпят и иные версии данного конструкта, ведь применение в данном случае бездумно-классифицирующим мышлением «исследователей» так ловко и удачно поставленной на поток модели «познания» некоторой совокупности явлений терпит крах. Стоит ли говорить о теории справедливости Роулза как о «классической» теории? Или лучше говорить о ней как о переосмыслении идей классики? И как, в таком случае, ее следует охарактеризовать? От «классического» к «классическому»?

Вероятно, и здесь вновь не наблюдается простых, быстрых и, одновременно, верных ответов. Как, вероятно, всегда, когда наступает стадия проблематизации и начинается процесс познания.

ПРОБЛЕМА ГУМАННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

К. А. Пьянкова

«Какая жалость, что Бильбо не убил тогда эту подлую тварь!

— Жалость? Именно Жалость и остановила его тогда.

Жалость и Милосердие: нельзя убивать без нужды.

— Вот уж кого мне ничуть не жаль. Он заслуживает смерти!

— Верно. Заслуживает. И не только он. Многие из живущих заслуживают смерти, а многие из умерших – жизни.

Ты можешь вернуть им жизнь? То-то же.

Тогда не спеши осуждать и на смерть. Никому, даже мудрейшим из мудрых, не дано видеть все хитросплетения судьбы», –

цитата Джона Рональда Руэла Толкиена

Проблема гуманности и справедливости не теряет своей актуальности. С одной стороны, человек ищет выгоду для себя,

не помышляя о гуманности и справедливости, но, попав в сложную ситуацию, начинает взывать всех к гуманному и справедливому отношению к себе.

Парадокс состоит в том, что каждый желает жить в правовом государстве, где соблюдаются его права, при этом забывая, что кроме прав существуют еще обязанности и права других людей.

Гуманизм (от лат. *humanus*) означает человеческий, человеческий. В эпоху Возрождения гуманизм был связан с возвращением к традициям античности, всесторонним развитием личности. Позднее гуманизм стал означать систему воззрений и ценностей, основанных на принципах: человек – высшая ценность; благо человека – суть общественных отношений; человек имеет право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей; человек – творческая индивидуальность, «вместилище» творческого потенциала. Понятие гуманизм фиксирует еще один аспект, а именно чуткое, уважительное, справедливое, отзывчивое, заботливое отношение к людям.

Аристотель в сочинении «Политика» писал, что «понятие справедливости связано с представлениями о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения». Справедливость, считает философ, есть душевная добродетель, состоящая в том, чтобы всем воздать по заслугам. Сократ отмечал, что справедливость представляет собой «следование мудрости, истинному знанию, порядку вещей, законам». Справедливость как понятие о должном содержит в себе требование соответствия деяния и воздаяния, труда и вознаграждения, преступления и наказания, иначе – несправедливость. Цицерон, связывая справедливость с правом, считал, правитель не может быть справедливым, если не овладеет нормами права. Справедливость в теологии отождествлялось с волей Божьей.

Проблема гуманизма и справедливости обсуждается и в современном кинематографе. Так, в фильме «Двое в городе» Джино (главный герой), выйдя из тюрьмы, пытался начать жить по законам и чести. Но на его пути вновь появляется инспектор полиции, который считал, что преступник не может исправиться. Инспектор преследует Джино, вторгается в его жизнь, дом, ищет причины, создает ситуации, в результате чего сам оказывается жертвой. Джино осужден.

Можно ли говорить о справедливости и гуманности? Если рассматривать ситуацию с позиции правосудия, то суд в соответствии с законом вынес приговор преступнику. Если учесть все обстоятельства дела, то совершенно очевидны причины преступления: инспектор полиции виновен в создании ситуации,

повлекшей за собой преступление. Говорить о гуманности в процессе судебного разбирательства не приходится, до Джино никому нет дела. Только тюремный воспитатель, относящийся к заключенным как к людям, имеющим права, сострадает Джино, до последнего помогает и поддерживает.

Можно заключить, что система правосудия не совершенна, часто являет собой пример несправедливости, антигуманного отношения к людям. Данный парадокс может быть преодолен, как мне думается, в условиях правового государства.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ И СПРАВЕДЛИВОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КИНОФИЛЬМОВ «ЗАКОНОПОСЛУШНЫЙ Г РАЖДАНИН» И «ДВОЕ В ГОРОДЕ»)

К. В. Жмурко

Чтобы поступать справедливо,
нужно знать очень немного,
но чтобы с полным основанием
творить несправедливость,
нужно основательно изучить право.

Г. Лихтенберг

Этимологически слово «справедливость» восходит к слову «правда», родственному (созвучному) слову «праведность». В словаре В. Даля «справедливый» объясняется через связку со словом «справливать», что значит править, прямить, выправлять.

Справедливость как понятие о должном соответствует определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах. Справедливость содержит в себе требование соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и ее социальной оценкой (например, между правами и обязанностями, деянием и воздаянием, преступлением и наказанием, заслугами и общественным признанием).

Философ Дж. Роулз, автор работы «Теория справедливости», сравнивает справедливость с истиной. По его мнению, как истина является главной добродетелью мысли, так и справедливость есть первая добродетель общественных институтов. Справедливость предполагает некоторый уровень согласия между членами сообщества относительно принципов, по которым они живут.

Философско-правовой аспект понятия справедливость раскрывается через два различных значения, которые в обычном словоупотреблении зачастую пересекаются, вызывая